

Е Сяофэй был немного подавлен. Он сделал кое-что для Фан Юньшу, но она не оценила его и не поверила ему.

Он решил пока не искать Фан Юньшу. Лучше сначала найти что-нибудь поесть.

Вскоре он нашел ресторан со шведским столом. От вида еды на столе у Е Сяофэя чуть слюнки не потекли.

После пяти лет жизни на острове, его жизнь была действительно жалкой. Уже хорошо, что он мог каждый день наедаться до отвала. Хотя он был окружен морем, здесь были сильные ветра и волны, и не было никакой возможности поймать то, что было в море.

Лишь изредка он мог подбирать всплывающую мертвую рыбу, а также мелких животных и дикие фрукты на острове.

Все здесь было для него просто высшим деликатесом.

Как только он взял тарелку, перед ним встала маленькая фигурка.

"Эх, почему ты здесь? Где твоя мать?" Е Сяофэй сразу же огляделся.

"Мамы здесь нет". с улыбкой ответила Фан Линьэр.

Е Сяофэй с улыбкой сказал: "О, так ты пришла поесть?".

"Я пришла, чтобы найти тебя".

"Искать меня?" спросил Е Сяофэй в замешательстве, "Ты знала, что я приду сюда?".

Фан Линьэр уверенно кивнула головой и ответила: "Да".

"Как ты узнала?" Е Сяофэй не мог не улыбнуться, думая, что Фан Линьэр хвастается.

"Папа пришел с моря и ничего не ел. Наверное, он голоден. Если мы пойдем куда-то еще, ему придется тратить деньги. У папы не будет наших денег, поэтому мы можем есть только здесь".

Е Сяофэй в шоке посмотрела на Фан Линьэр. Хотя эта идея была немного детской, она была разумной. Она была еще маленьким ребенком, но у нее были такие способности к дедукции. Она была просто чудовищем.

"Ты действительно умна". Е Сяофэй не мог не похвалить.

Фан Линьэр поджала губы, выглядя немного пренебрежительно. "Это очень просто".

Ха! Эта маленькая девочка была довольно высокомерной.

Е Сяофэй погладил Фан Линьэр по волосам и сказал: "Что ты хочешь съесть? Я принесу тебе".

"Я буду есть все, что ест папа".

Вдвоем они сразу же начали наполнять тарелки. Вскоре стол, за которым они сидели, был заполнен тарелками с едой.

Когда Е Сяофэй был молод, его жизнь была тяжелой. В последние пять лет на острове условия были еще более тяжелыми. Ему и так было достаточно хорошо, чтобы наесться досыта. Теперь любая еда была для него деликатесом. Он просто хватал что-нибудь и запихивал в рот.

Маленькие руки Фан Линьэр взяли палочки для еды. Она посмотрела на Е Сяофэя и молча положила палочки. Она протянула свои пухлые руки и схватила что-то, чтобы положить в рот.

Поев немного, Е Сяофэй почувствовал себя сытым, поэтому он помедлил и выпил немного фруктового сока. "Фан Линьэр, твоя мать всегда такая вспыльчивая?"

Он не знал многого о Фан Юньшу, поэтому хотел узнать больше о ней от Фан Линьэр.

Фан Линьэр ответила: "Мама обычно не выходит из себя на других. Даже если ее обижают, она злится только на себя. Она злится только тогда, когда видит папу".

Такая форма обращения была большой проблемой. Е Сяофэй поспешно сказала: "Ты не должна называть меня папой. Я тебе не папа".

Фан Линьэр твердо сказала. "Нет! Ты - папа!"

Е Сяофэй закатил глаза. Он подумал, что Фан Линьэр - его дочь, но тут же отбросил эту мысль. Он уже делал это однажды с Фан Юньшу. Если Фан Юньшу действительно была беременна, как она могла родить ребенка?

Эта маленькая девочка была очень упрямой. Изменить ее мнение было нелегко. Улыбка появилась на ее лице, и она сказала: "Тогда ты не можешь называть меня так при маме. Разве ты не видишь, что твоя мамочка очень сердится, когда слышит это?".

Фан Линьэр наклонила голову и задумалась на мгновение. Затем она серьезно кивнула и сказала: "Ты прав. Мы не можем сердить маму сейчас. Когда ее не будет рядом, я буду называть тебя папой".

"Это... Хорошо." Е Сяофэй мог только кивнуть. Он должен был признать, что ему очень понравилась эта маленькая девочка.

На этот раз ему не удалось сделать ничего другого, кроме как обрести дочь.

"Только что господин Ван упал в море. Он был очень неосторожен. Если мы не найдем его вовремя, будет плохо".

"Да, сейчас такая поздняя ночь, и морской бриз такой сильный. Что там делает взрослый мужчина?"

Фан Линьэр придвинула голову ближе к Е Сяофэй и прикрыла рот. Она понизила голос и сказала: "Папа, это Ван Юйцян?"

"Откуда ты знаешь?" спросил Е Сяофэй, прищурив глаза.

Фан Линьэр подняла подбородок и сказала: "Этот назойливый парень хочет стать моим папой. Конечно, ты не можешь на это согласиться. Он такой назойливый, и слова у него такие неприятные. Конечно, морской бог-папа бросит его в море".

Е Сяофэй втайне похвалил аналитические способности маленькой девочки и с улыбкой сказал: "Разве ты не боишься меня? Кто бы меня ни провоцировал, я брошу его в море".

"Я не боюсь!" Фан Линьэр внезапно обвила руками шею Е Сяофэя и поцеловала его в щеку. Ее глаза загорелись, когда она сказала: "Ты мой папа, поэтому ты здесь, чтобы защищать меня и маму. Ты бросаешь тех, кто нас обижает, в море на корм черепахам".

Мягкое прикосновение к его лицу распространилось от лица до всего тела, проникая прямо в сердце Е Сяофэй. Оно было мягким и сладким, что ошеломило Е Сяофэй.

Фан Юньшу беспокоилась за дочь, поэтому она немного поболтала, а затем поспешила в ресторан.

Она огляделась и вскоре нашла Фан Линьэр. Ее нервозность мгновенно улеглась.

Однако, когда она увидела Е Сяофэй с дочерью, Фан Юньсю охватил гнев.

Как раз когда она собиралась броситься к ней, она вдруг увидела, что ее дочь поглощает еду. Она была в приподнятом настроении, на ее лице сияла улыбка.

Фан Юньшу остановилась на месте.

Она очень беспокоилась об аутизме своей дочери. Она везде обращалась за советом к врачам, но все было безрезультатно. Ее дочь не общалась с другими людьми, очень мало ела, и на ее лице практически не было улыбки.

Но теперь все эти проблемы, казалось, исчезли. Его дочь была нормальным ребенком.

Однако изменения в ее дочери произошли из-за этого ублюдка Е Сяофэя.

Какое право он имел! Какое право он имел!

Эмоции Фан Юньшу были сложны до невозможности. В один момент она улыбалась, а в следующий момент выражение ее лица было свирепым.

<http://tl.rulate.ru/book/90933/2934386>